

Александр Ковтун

ДО и ПОСЛЕ

Калининград

2016

ББК 84-44 (2Рос-Рус)
УДК 82-344
К 56

Александр Ковтун
К56 До и после: Стихи/Ковтун А. – Калининградский
ПЕН-центр, 2016 – 44 с. – 200 экз.

ББК 84-44 (2Рос-Рус)
УДК 82-344

© Александр Ковтун, 2016
© Алексей Попов, оформление, 2016

Мой город

Блестит под ногами булыжник,
Щурятся окна от яркого солнца.
Мой город

    под старыми красными крышами
Дарит влюблённым бессонницу.

За городом – рядом, как часовые,
Прищуриль каменные глазницы,
Стоят две башни сторожевые,
Им тоже ночами не спится.

А когда завывают ветры холодные,
И волны бетонные сваи ломают,
И мечется море волчицей голодной,
Я тёплое лето с тобой вспоминаю:

Солнцем нагрет жёлтый песок,
Блики воды слюдяные,
Следы на песке от тысячи ног,
И люди от солнца шальные.

И мяч волейбольный испуганной птицей
Над ними взлетает и тут же садится.
А чайки, будто базарные женщины,
То громко кричат, то смеются и шепчутся.

Мой город, укрытый красными крышами,
За тысячу вёрст увижу, услышу я.
Там красное солнце заката,
Как будто спеша куда-то,

Шипит, опускаясь в море,
Так было веками – не спорю,
И, остывая, садится
На звёздную колесницу.

Вышивальщик

Сдую с дюны песок в залив,
Вдену в иглу паутину летящую,
Перелистаю страницы книг
В поисках слова настоящего.

Тёмную ночь звёздную сделаю,
Сделаю солнечным пасмурный день,
На зелёной моря материи
Крестом вышью чайку
И гладью тень.

Крикну Тому, кто неба выше,
Похвастаюсь своей работой,
Вдруг Он невидимый меня услышит,
Глянет и пробасит: «Кто там?»

Задержу голову: «Хоть я и не ровня!
Но, всё же, «по образу и подобию»!
Хочешь, словами вышью историю?
Хочешь, песню сплету задорную?»

А если не хочешь, давай помолчим,
Пусть ветер шумит, облака выгуливая.
А я буду, просто так, без причин,
Бродить, узоры стихов придумывая.

И снова сдую песок в залив,
Вставлю в иглу паутину летящую,
Вышью стихами чайки крик
И слово скажу о любви
настоящее.

Судьбы

мысли о ЗАГСе

Стоят на полках ЗАГСа судьбы,
Они стоят здесь дни и ночи.
И взять нельзя какую хочешь –
За судьбами живые люди.

Здесь Гимнеем скрепленные узы
Соединяют в брачные союзы,
И две Судьбы невидимой иглою
Сшив, объявляют мужем и женою.

Родившись музыкантом иль поэтом,
Да всё равно кем – дело ведь не в этом,
Родителями наречённый,
Здесь стал ты гражданин законный.

Отсюда начиная жизни путь
Идёшь, стараясь не свернуть.
И каждому своё отмерено:
Более или менее...

Оторван лист календаря.
Судьба у каждого своя.

У моря

Хочется с горя напиться,
Но нет у меня горя.
Жизни иду учиться
У моря.

Зима уходила

По улицам и переулкам,
Тычась в окна мохнатой мордой,
Собакой бездомной, поскуливая,
Зима уходила из города.

Бродила она слишком долго
И надоела изрядно.
Я двери закрыл и щеколду
Задвинул за ней аккуратно:

Иди восвояси, пушистая,
Пока не растрескался лёд,
Иди, пока не раскисло,
Там, в поле, тебя ветер ждёт.

Ты слышишь, как он насвистывает,
Голосом хриплым зовёт
И ночи на дни перелистывая
Песни шальные поёт?

Апрель

Март отступил. Воздух апреля
дымом настоян. Ветки сирени
смотрят с надеждою в синее небо.
Птицы у дома ждут ещё хлеба,
словно лекарства от долгой разлуки
и, по привычке, смотрят мне в руки.
Я же хмелею от собственных мыслей
и от костра, где осенние листья
тлеют. Сгорают в нём прошлые жизни.
Весело мне и уже не до тризны,
Мне холода надоели капризные.
Праздник на улице – праздник природы:
влюбилась в лопату земля огорода,
дерева ствол - в кисть макловицы,
лица мальчишек - в девичьи лица.
И словно дети в мокрых пелёнках,
плачут коты плачем ребёнка.
Вороны проворно крепят на дереве
ветки, они уже что-то затеяли.
Скворец занял домик и на новоселье
скворчиху зовёт – будет веселье.

Дни считать

В октябре на траве медно-жёлтые листья,
То богатый подарок деревьев земле.
На рябине раздетой багряные кисти
Снегирям заготовлены к долгой зиме.

Ничего, ничего не вернуть нам обратно.
Птиц, летящих на юг, не развернуть,
Но и птицы тоже живут по понятиям,
И бежавшие, к дому наладятся в путь.

Так устроена жизнь. Только, всё же, неясно,
Как деревья с кустами собираются спать...
На зелёной траве листьев жёлтые пятна.
Мы с тобой дни до лета начинаем считать.

Мамин сон

– Доброе утро, мама! Как дела?
Что тебе снилось, мама, как ты спала?
Вспомнишь, быть может,
где тебя ночью носило?

Сон – это невероятная, странная сила.

– Знаешь, была я в деревне, видела избы.
Всё было как наяву, точно как в жизни.
Бегала я босиком по траве,
подруг догоняла,
Игра называлась «пятнашки» –
я их пятнала.

Куры ходили, что-то искали в навозе,
Помню, ещё было холодно –
ноги замёрзли.

Видела бабушку, бабушка мне улыбалась,
Мы убежали, она так стоять и осталась.

Стало под вечер нам холодно,
все мы продрогли.

Ты посмотри мои валенки – там – на пороге.
И ничего что сегодня жаркое лето,
Пусть они рядом стоят, солнцем нагреты.

Страшилка

Не подвластен я суеверию,
Но кто-то же дышит за дверью.
Слышу чьи-то шаги: скрип, скрип.
Половицы скрипят: суть, суть...
Я ступнями, кажется, к полу прилип,
Мне не сдвинуться ни на чуть.
Замер шорох в углу –
Там живёт полумрак,
Я наверно умру,
Это больше, чем страх...
За стеной страшный зверь.
Вдруг откроется дверь?
И, безумно глазами горя,
Зверь мой будет мычать
И стенать, и стонать,
И узнаю я в нём упыря...
Как мне быть... Что потом?
Страх ожёт кипятком.
Засосало в боку,
Не могу включить свет,
И кричать не могу,
И сознания нет.
Но в последнее жизни мгновенье,
Поразило меня удивление:
На спине липкий пот...
А у ног трётся кот.

Мистика

Себя с пространством комнаты смешиваю,
Вижу: места мало мне –
    режу его;
Вылезаю в разрез –
    улица,
Рядом дом стоит без лица,
Серый, безжизненный – никакой.
Раскрашу-ка его в голубой,
На антенны натяну радугу,
Пусть глаза прохожих радует.
На деревья развешу мысли.
    Мистика -
Превращаются мысли в листья.

Через «не могу»

С чердака,
из трещины в бетонной дорожке,
из-под лестницы, ведущей вверх,
молча

    смотрит на меня из прошлого -
        жизнь моя,
        которую отверг.

Как же быть? Возможно ли
пережить мне мой тяжкий грех?

Прошлое,
    огромной
        многотонною горошиной,
плющит меня на глазах у всех.

Чувствую
    мысли во мне шевелятся.

Похоже – мысли мои,
Только что-то мне
        не очень верится

в то,
    что станут чувствовать ступни.

Всё же поднимусь,
    силою встану,
перелезу через «не могу»...
«не могу» меня уже достало, но
согну его, пожалуй что, в дугу!

Ну согну, а что же дальше?
Осмотрю всё что наворотил.
Отделить бы только
    истину от фальши,
чтоб не пачкать
        маршевых перил.

То, что недоделано,
    заранее,

Гадание

Что ж не погадать? расставим точки!
Книгу интересную неси!
Назови страницы номер, строчку,
Про себя судьбу свою спроси.
Как забавны эти совпадения.
Чертят путь нам: где-то там – в дали,
У кого-то будет много денег,
А кому-то повезёт в любви.
Таз несут, как будто мы в купальне;
Капаем на воду воск свечи;
Разобрать пытаюсь предсказания,
Кто смеётся, кто задумчиво молчит.
Капли в воду падают с размаха:
Три цветочка – знать, свиданью быть;
Здесь, смотри-ка, вышла черепаха!
Как ты можешь это объяснить?

А уже кораблики-скорлупки
С именами плавают в тазу.
Как судьбою брошенные шляпки,
В неизвестность моряков несут.
Берегом разложены желания,
Испытанья выстроились в ряд:
Дальнюю дорогу, расставание,
Что ещё они мне посулят?
И, охвачен интересом общим,
За своим слежу я кораблём.
Он плывёт несмело. Близко полночь.
Только б не в казённый дом.
Вот причалил – рядом две бумажки...
Что ж ты медлишь? Ну же, ну!
Что же замер ты, моряк отважный?
Прочитай, хотя бы, нам одну.
Что одну – беру я сразу обе
И, повисшую нарушив тишину,
Вслух читаю, что сулят мне боги:
Там, конечно, про любовь одну.

«Игрушка»

Как избалованное, милое дитя,
В свою влюбленное игрушку,
Его укладывала спать
С собою рядом на подушку.

В порыве нежности своей
К нему всем телом прижималась
И в беспроглядности ночей,
В блаженстве тихом забывалась.

А то, вдруг, в длинный разговор
Ты с ним играючи вступала,
Плела затейливый узор,
И спор жестокий затевала.

А он игрушкой непослушной,
Непредсказуемой подчас,
Вдруг закрывал руками уши,
И приглушенный голос гас.

Полувсерьез, полушутя
Игрушку на пол ты бросала
И, как капризное дитя,
О ней на время забывала.

Но в скуке время коротать
Тебе, конечно, не хотелось -
Игрушка новая, под стать,
Уже у ног твоих вертелась.

Но взгляд не тот, не та улыбка,
Не так задумчивы глаза.
И, как расплата за ошибку,
Раскаянья слеза.

Ты тянешься к игрушке милой,
Глазами ищешь на полу,
Руками шаришь торопливо
И под диваном и в углу,

И тихо, голосом дрожащим,
Её по имени зовешь,
И понимаешь, что обратно
Свою игрушку не вернёшь.

Не верь

Не верь, когда кажусь я весел,
И, скажут, что с другой - не верь,
Я сам себе лишь интересен,
Как в неизведанное дверь.

И если вдруг плохое скажут,
И будут слухи злого злей,
Пусть даже смерть мою докажут,
Прости их глупых и не верь.

Я уходил и возвращался
И не считал своих потерь,
Любил, страдал и сомневался,
Не верь, не верь... и мне не верь.

Такой же вот закуской скромной,
Без изысков и без затей,
Без рыбы красной благородной,
Я угощал своих гостей.
И за столом, с гостями, ровно,
Сидел я, как с роднёю кровной.

И все хмелели понемногу,
И плавно перешли на «ты».
И старший рассказал мне про дорогу,
И вспомнил юности мечты.
Ещё душою был он молод,
Я видел - в нём кипела кровь,
Но вдруг он съёжился, как в холод,
Когда спросил я про любовь.
Наверное, ненужно было.
Похоже в нём дремала боль.
Но свою тайну мне открыл он:
- Желаеть слушать? Ну изволь!
И начал так: «Годами раньше,
Я дня не мог прожить без фальши,
Я рисовался, и кутил,
И гордый, как павлин, ходил.
Внутри конечно было что-то,
Но сам себя я так любил,
Как любит человек работу,
Чтобы потом упасть без сил.
Хоть не был я свободной птицей,
Но мне хватало взмаха крыл.
Боялся: что-нибудь случится.
Оно случилось – полюбил.
И выше счастья нет на свете –
Узнал я, что значит летать
И стал похож на вольный ветер,
И птице легкой стал подстать.

Бывает так: в одно мгновенье,
Неуловимое для глаз,
К тебе приходит вдохновенье:
Иди, пиши, твой пробил час!
Она сказала: ты поэт.
Тебе не зря талант подарен.

Я с ней мечтал прожить сто лет,
Я и сейчас ей благодарен.
И выше счастья нет на свете
И изощренной пытки нет,
Я пут не видел – я был ветер.
И помню страшный тот момент...»
Он замолчал, готовясь к бою,
Хоть не было на теле ран,
Он умирал в борьбе с собою,
Он был солдат и генерал.

Что ж молодой?

Следил он за рассказом,
Везде как тень за ним ходил,
Хоть сотню раз сюжет был пересказан,
Он новое искал и находил.
Он был поэт, писавший прозу,
И повторяя: мир таков!
Из сердца вырвал он занозу
Освободившись от оков.
При нем тетрадь, исписанная мелко,
Хотя на память уповал
И фразами стреляя метко,
Сразить мог жертву наповал.
Всегда с собой носил он ручку,
Она ему подарена была
Не для того, чтоб ставить закорючку,
А чтоб писать красивые слова.
И этих слов он знал немало
И вел дневник, и грел мечту,
Что заживет когда-то рана,
Тогда он и опишет Ту,
Что узел жизни разрубил
И все перевернула в нём,
Она его, наверное, любила,
И все сожгла своим огнём.

Мы просидели ночь за разговором.
Бледнело небо, глядя на Луну.
Я на кровать взглянул с укором
И постелил всем на полу.

Чему-то рад

Он рушил всё, и не жалел разрушенного,
И будто издеваясь над собой,
Пел песни, предаваясь равнодушию,
И вёл себя с собою в бой.

Не вздумайте его жалеть, не надо,
Не предлагайте сходить к врачу,
Он отравил себя смертельным ядом
И сам за яд заплатит палачу.

Чего хотел, о чём мечтал ночами,
Какие планы громоздил,
Какими окружал себя речами,
Себя любя, кого губил?

Он шёл вперёд, чтоб увидеть начало,
И часто возвращал себя назад,
Но что-то нежное внутри звучало,
И этому «чему-то» был он рад.

До и после

Ты знаешь, что мне нужно «до»,
Я представляю, как нам будет «после».
Пусть злые языки нам моют кости,
Но всё начнётся сразу после «до».

Статуя стихов

Дайте мне лопату строительную,
Я фундамент залью покрепче:
Изваять я хочу внушительную
Статую стихов о женщине.

Будут виться в ней строчки живые,
Слова забьются сердцем изнеженные.
Из глины словесной, впервые,
Леплю восхищение женщиной.

Выведу слово – живое самое,
Вылеплю старательно своей рукой,
Заглавными буквами, слово заглавное:
МАМА. Мамы не будет другой.

Второе слово – сильнее сильного:
Вселенная чувств в нём, страстей океан,
Температура печи плавильной –
Любовь – за неё всё отдам.

Возьму у человечества лучшее самое,
Самое прекрасное возьму,
У моря – капризное и упрямое,
Смешаю всё и творить начну.

В лес пойду, средь старого валежника,
Колдовское зелье отыщу,
Настою на запахе подснежника,
И настою этим умащу.

Сарафан стихов украшу розами,
Из ромашек-слов сплету венки.
Свежесть летние подарят грозы ей,
С легким запахом божественных духов...

Старый человек – седой, бывалый,
И тот, с которым рядом я стою,
И этот, беззаботный добрый малый,
В ней все увидят женщину свою.

Голая

Голая ты!
Смотрю на тебя – не упасть бы.
Целую твои запястья,
Волосы, шею, живот,
Вдыхаю твой запах и вот:
Всё, как будто, в тумане.
Тело твоё меня манит...
Сон это или мечты?
Голая ты!

Я хочу

Я хочу быть твоим стаканом,
Не гранёным, ведь я не груб,
Я хочу быть и трезвым, и пьяным,
Нежных касаясь губ.
Ты меня выпивай почаще,
Ты до дна меня выпивай.
Почему я не знал тебя раньше?
Наливай! До краёв наливай!

Вагонное

Стоящий временно,
    качнувшись, поплывёт
Мир за окном, где провода, как нитки,
И мир вагонный сразу оживёт,
И проводник предложит нам напитки.

Мы будем слушать разговоры ни о чём,
Смотреть на тех, кому мы безразличны,
И свет ночной над головой зажжём,
И соблюдём вагонные приличия.

А где-то там, за лесом, за дождём,
Осталась жизнь обычная такая,
Мы что-то ищем и кого-то ждём,
Стучат колёса, мысли затихают.

Махнём в Тарау!

(пос.Владимирово)

Моя деревня далеко,
И до неё мне не добраться.
Так сядемте в машину, братцы,
Махнём в знакомое село!
Там ивою заросший берег.
Глядятся в реку облака.
И для меня милее всех Америк
И небо это, и река.

На холм взойду. У старой липы,
Вдруг, позабуду о покое
И трепетной своей рукою
Потрогаю корней изгибы.
Захочется мне в кирху заглянуть,
Как пьянице на дно бутылки,
И слуги верные - мои ботинки,
Поняв меня укажут путь.

Скрипя откроются ворота,
И эхо гулкое шагов
Начнёт со временем работу,
Освободившись от оков.
Услышу мощный звук органа,
Увижу люстры яркий свет,
И кровь Христа, из свежей раны,
Мне даст на всё немой ответ.

Моя деревня далеко,
И до неё мне не добраться.
В Тарау, во Владимирово, братцы!
Махнём в знакомое село!

Хочу увидеть

Я в чреве лайнера большого,
Как в животе огромной птицы,
Сижу, оторван от земного,
Держу в руках свою синицу.

А где-то там, под облаками,
Селенья, города, столицы,
Гуляют люди под зонтами,
От влаги неба пряча лица.

Хочу увидеть города,
Дома и улицы, и лица,
Чтобы потом, через года,
Мне всё это могло присниться.

Бродил по улицам седым

Бродил по улицам седым,
Где камни древностью дышали,
И в чёрные закутанные шали,
Ходили женщины по ним.

Здесь всё не то, и всё не наше,
Но мне приятен их язык
И, кажется, что женщины здесь краше:
Глаза печальнее, смуглее лик.

Вечное лето

Попугаи трещат, как сороки,
Прерывая мой утренний сон,
Окна в доме низки и широки,
Есть решётки – здесь бастион.

Скоро солнце взойдёт и, сквозь пальму,
Как сквозь сито, рассеет лучи
И, поднявшись повыше, реально
Станет жарить – кричи не кричи.

И тогда, в этот зной полуденный,
Не зовите меня гулять,
Обездвиженный, обездушенный,
Словно тень я буду лежать.

Буду думать, о пасмурном «где-то»,
Свои мысли в дожди собирать,
Над землёй, где вечное лето
Стану с радостью их распылять.

Рассвет

Луна ещё с рассветом спорит.
И солнца нам пока не видно.
Но птицы с небом точно в сговоре,
Я слышу, это очевидно.

Нутром приняв начало дня,
Они кричат, поют – ликуют
И об успехах рапортуют,
И силятся поднять меня.

Сосна и пальма

Здесь небо бледное от зноя,
И пальма сухо шелестит,
Хоть слишком гордый её вид,
Но где тягаться ей с сосною.

Там, где, дожди стоят стеною,
И море пенное, шипит,
Давно посаженная мною,
Сосна зелёная шумит.

Рассветный час

Мне нравится Восток, его дыхание.
Рассветный час, как будто миг.
И пальм зелёных колыхание,
И попугаев резкий крик.

Рыночное

Глазею я по сторонам,
Хожу бесцельно меж рядами.
Мне так приятно, люди, рядом с вами.
За деньги это чувство не продам!

Вечное

Лежу на диване полураздетый,
Растекается воздух солнцем нагретый.
Моё тело свободно, мысли беспечны.
Смотрю я на небо – голубое, вечное.

@ . ru

Ругаюсь интернетно: «Собака точка ру»
Издохнет мой компьютер,

я в тот же день умру.

Останутся все файлы и папки позаброшены,
Душа моя раздетая покатится картошиной.

Готовясь встретить Бога – говею по ночам

И отгоняю к чёрту блудливую печаль.

Уже курить я бросил, уже не пью... два дня,

Чешу и в хвост и в гриву Крылатого коня.

Он ест листы блокнотные, копытом землю бьёт,

Хоть взял бы да напился, но он два дня не пьёт.

Конец войне

В тот день повсюду музыка звучала,
«Конец войне!» – нам радио сказало.
Улыбки и цветы, и смех, и слёзы.
Убитые мечты, несбывшиеся грёзы.

Он был, наверно, на меня похожий, –
Тот парень, только чуточку моложе –
На землю что упал, хотел обнять.
А губы прошептали: «...м-мать...»

Таких солдат, безусых, неженатых,
Чьи фотографии висят в домах и хатах,
Лежит в земле цветущей и красивой,
В Прибалтике, в Европе и в России,

Глаза закрою и увижу этой ночью,
Убитых наповал, разорванных на клочья,
Испивших чашу и не ставших на колени,
Отдавших жизнь за наше поколение.

То были просто люди, а не глыбы.
Я вас хочу спросить: «А вы смогли бы
Подняться во весь рост,

где ходит смерть
и свищет,

Не зная наперёд, кого она там ищет,
Примкнув штыки,
забыв про день вчерашний,
Схватиться с нею в рукопашной?»

Сердитая корова

Жизнь гражданская на жизнь военную,
Как корова на лошадь похожа.
И решили скотники единовѣрные:
Дальше так продолжаться не может.
И, дырявя небо глазами,
С умным видом делили и множили:
Мы теперь всё решаем, сами,
Мы изменим представленья ложные.

И корову сытую, ухоженную
Лошадьми назначают командовать,
И вздрогнули кони встревоженные,
Стали нервно гривами встряхивать.
А корова узрела неладное:
Сѣдла – чушь;

удила – заблуждение.

Вы забыли про чувство стадное,
Я устрою вам нравомучения.
Кто так ходит? Зачем шаг чеканить?
Строй не нужен – бредите свободно.
Да вам видно подковы мешают,
Вот придумали чушь инородную.
И потом, вас не слишком ли много?
Прокорми-ка ораву такую.
Молока вы даѣте сколько?
Да вы корм едите впустую!

Вы идите в хозяйство народное,
Там пусть думают, что с вами делать.
Ишь, нашли себе место доходное...
(Ей понравилась мысль эта смелая).
И подумали лошади: «Что ж это,
Неужели мы жили впустую?
Ведь и в нас было много вложено.
Что же нам теперь – на боковую?»

А корова мычала сердито:
Вы мне портите всё моё стадо!
Разбредайтесь куда хотите,
Мне от вас ничего не надо...
В кучу сёдла с уздечками свалены,
А в конюшнях гуляет ветер,
И живут по коровьим правилам
Лошадей благородных дети.

– Ай да скотники! Ай да умницы! –
Тут вскричали «друзья» чужеземные, –
С вашей конницей нам бы не справиться,
А сейчас мы легко вас разделаем.
И заслуги ваши вчерашние
Не забудем, друзья наши верные.
Мы расплатимся с вами по-нашему:
Вы доиться начнёте первыми.

Содержание

Мой город	3
Библиотека	4
Вышивальщик	5
С морем меняюсь ролями	6
Судьбы	7
У моря	8
Зима уходила	9
Апрель	10
Дни считать	11
Мамин сон	12
Страшилка	13
Мистика	14
Через «не могу»	15
Гадание	17
Игрушка	18
Не верь	20
Два человека	21
Чему-то рад	24
До и после	25
Статуя стихов	26
Голая	27
Я хочу	28
Вагонное	29
Махнём в Тарау!	30
Хочу увидеть	31
Бродил по улицам седым	32
Вечное лето	33
Рассвет	34
Сосна и пальма	35
Рассветный час	36
Рыночное	37
Вечное	38
@.ru	39
Конец войне	40
Сердитая корова	41

Александр КОВТУН

ДО И ПОСЛЕ

Стихи

Редактор: Геннадий Юшко

Художественное оформление
и компьютерный дизайн: Алексей Попов

Гарнитура Minion Pro

Формат 200x140 ¹/₃₂

Тираж 200 экз.

Печать цифровая.

Отпечатано в типографии
Калининградского ПЕН-центра.
Калининград, ул. Красная, 35